«Торак…» — тихо позвала его Рейн, его имя скользнуло по ее губам с тоской. Только если бы она могла, она подбежала бы к нему, обвила руками его шею и сказала бы ему, как ей жаль и как она скучает по нему.

Зверь не сводил с нее глаз, и в воздухе повисло тревожное жуткое чувство, когда сердце Рейн отказывалось чувствовать что-либо, кроме страха.

Рейн поставила тарелку на руку и судорожно вздохнула, открывая висячий замок в камере ключом, висевшим на каменной стене рядом с ним.

Дверь камеры громко скрипнула, что заставило Рейн занервничать, она напряглась, боясь, что кто-нибудь услышит это и поймает ее там, ее глаза прицелились на вершине темной лестницы, ожидая, не придет ли кто-нибудь.

Но, к ее облегчению, никого не было…

Мысли Рейн закружились, когда она перевела взгляд на зверя перед собой.

Состояние белого зверя было душераздирающим, несмотря на враждебность в его красных глазах.

«Я… я принесла тебе еду…» — заикаясь, пробормотала Рейн, чувствуя желание заплакать, когда смешанное чувство отчаяния, страха и страха заполнило все ее существо.

Рейн поставила тарелку на пол, в этот момент зверь перестал пугать ее своим рычанием или воем. Вместо этого он угрожающе показал ей свои удлиненные клыки.

Рейн почувствовала, как ее страх наполнил воздух внутри камеры, и это дало зверю понять, что он представляет для нее угрозу, когда он наклонил свою большую голову, с любопытством глядя на нее.

Маленькая слабенькая девочка стояла в пяти шагах от него, дрожа от страха, но не отступала.

Но это была не причина, которая возбудила интерес зверя, это был ее запах, сладкий запах, который заставил зверя расслабиться из-за того, что она была рядом с ним.

Он взглянул на говядину на тарелке и громко зарычал, так громко, как гром снаружи.

Эта внезапная вспышка испугала Рейн и заставила ее бессознательно отступить на шаг, однако на это маленькое действие последовало еще одно рычание, такое же громкое, как и первое.

Рейн не могла понять, почему зверь вдруг дал ей такую реакцию или чего он хотел, она не понимала, что зверь разозлился, потому что она ушла от него.

Чем больше он огрызался на нее, тем дальше Рейн отступала от страха, ее сердце билось так быстро, что она начала поворачиваться и снова попыталась запереть дверь, и вырваться из подполья.

Но ее дрожащие пальцы совсем не помогали, когда она снова и снова роняла ключ, не сумев его запереть.

С другой стороны, зверя, по-видимому, все больше и больше раздражала попытка Рейн сбежать от него, когда он с силой дергал за цепи, удерживавшие его, пока обломки и пыль со стены не падали, разлетаясь в воздухе.

Его рев прогремел и разнесся по подземному пространству и с громким треском зверь сумел освободиться от сковывающих его цепей.

Заклинание было разрушено, и цепи больше не могли удерживать его, когда его красные глаза сфокусировались на Рейн, прежде чем он двинулся к ней с невероятной скоростью.

Паника охватила Рейн, и она начала сильно дрожать, ключ выпал из ее руки, а она даже не заметила этого, а звук ее собственного прерывистого дыхания был заглушен ее сердцем, бешено стучащим в ушах.

Мозг Рейн работал крайне медленно, и когда она, наконец, вышла из шока, она уже была в опасной ситуации, и было слишком поздно, даже когда она хотела убежать от зверя сейчас.

Зверь возвышался над ней, издавая еще один злобный рык, который мог превратить ее кости в желе.

Массивный белый ликан уставился на Рейн, когда ее ноги наконец подкосились, и она рухнула на холодный грязный пол под собой, отползая назад, чтобы увеличить дистанцию между собой и зверем.

До этого момента Рейн не осознавала, насколько массивен этот белый ликан. Ее рот несколько раз открывался и закрывался, но из пересохшего горла не вырвалось ни звука.

Слеза скатилась из ее глаз, когда она закрыла их в поражении.

Из-за совести Рейн не могла оставаться в своей спальне и комфортно спать рядом с Белиндой.

Она вообще не должна быть здесь. Ей следует прислушаться к Рафаэлю, который все время

напоминал ей держаться в этот момент подальше от Торака. Ей следует прислушаться к предупреждению Серефины, когда она сказала «зверь есть зверь», ведь Торак никак не мог ее запомнить, верно? Хотя она была его парой.

Зверь опустил голову и обнюхал ее, пока его теплое дыхание обдувало лицо Рейн.

«Т… Торак…?» Голос Рейн бешено дрожал, когда она почувствовала, как звериная морда уткнулась носом в изгиб ее плеча.

Рейн медленно открыла глаза, ее ресницы трепетали, как слабые крылья бабочки.

Когда глаза Рейн встретились с зверино-красным, он злобно зарычал на нее и ударил Рейн, в мгновение ока укусив ее за шею.

Рейн вскрикнула, когда жгучая боль пронзила ее шею.

==========

Белинда проснулась с началом, когда громкий гром снаружи потряс землю, ее глаза заткнулись от сильного дождя, который стучал по окну к пространству рядом с ней, где спала Рейн.

Но, к ее удивлению, там никого не было.

— Рейн? Белинда выкрикнула ее имя, протягивая руку. Место, где Рейн должна была спать, было таким холодным. Ее давно не было.

Не теряя ни секунды, Белинда выскочила из своей кровати и проверила ванную, но Рейн там тоже не было.

В панике Белинда выбежала из спальни и помчалась к Серефине.

Но на полпути Белинда встретила свою сводную сестру в коридоре, нахмуренные брови сказали ей, что происходит что-то неладное.

"Серефина!" Белинда поспешила к Серефине. "Рейн ушла!"

"Я знаю." Серефина коротко ответила, выражение ее лица стало жестким, когда она добавила. «Заклинание было разрушено».

Новость от Серефины ошеломила Белинду, кровь отхлынула от ее лица. Это очень плохо!

http://tl.rulate.ru/book/57853/2162020